

ПУШКИН И МАСОНЫ

Н. АСАДОВА: 00:10 в Москве. У микрофона Наргиз Асадова, это передача о масонах «Братья». И я рада вам представить снова нашего экскурсовода в мир масонов Леонида Мациха.

Л. МАЦИХ: Добрый вечер.

Н. АСАДОВА: Хочу поделиться с нашими слушателями. До передачи зашёл к нам в студию наш звукорежиссёр Николай Котов и сказал прекрасную фразу: «Ай да Пушкин! Ай да...масон». Это и есть тема нашей сегодняшней передачи.

Л. МАЦИХ: Пушкин сам про себя сказал не так, конечно, когда он писал «Бориса Годунова», он сказал: «Ай да Пушкин! Ай да сукин сын!» Хотя он своего масонства никогда не скрывал и не стыдился.

Н. АСАДОВА: Кстати, он был сыном ещё и масона.

Л. МАЦИХ: Он был сыном масона и племянником масона. Его отец Сергей Львович и его дядя Василий Львович были масонами и состояли в знаменитых ложах и были в больших масонских чинах. Он рос в масонской атмосфере.

Н. АСАДОВА: Но об этом обычно люди не знаю. А что они знают, обычные люди, расскажет нам сейчас Алексей Дурново, который написал портрет Пушкина. То, что мы о нём не знаем.

БРАТЯ. ОДИН ИЗ НИХ. ИЗ БРАТЬЕВ.

А. ДУРНОВО: Рассказывать о Пушкине очень трудно, потому что о великом русском поэте и прозаике написано, сказано и подумано почти всё, что только возможно. Да и в биографии его фактически не осталось ничего, что не стало бы достоянием общности. Ведь ещё со школы всё о нём известно. Родился в самом конце XVIII века, был в числе первых выпускников Царскосельского лицея, где познакомился с будущим королём русской дипломатии Горчаковым и будущим декабристом и возмутителем спокойствия Пуцциным.

Стихи начал писать с раннего детства, чем сильно поразил не только сверстников, но и старших современников. Известно, что Пушкина, по его же словам, перед самым схождением в гроб, благословил лично Гаврила Романович Державин. Что ещё нужно знать? Что Пушкин со своим умом и талантом, разумеется, пришёлся в России не к месту и не ко времени. Что отношения с императорами у него не клеились и склеиться не могли, ибо поэты и сильные мира сего по-разному смотрели на самые простые вещи.

Если уж вдаваться в глубокий анализ, то знакомство Пушкина с Романовыми началось с раннего его детства, когда переполненный возмущением Павел сорвал с будущего поэта чепчик. Что ещё? Фактически создал русский язык и дал сильнейший толчок к развитию отечественной литературы. Постоянно высылался из Петербурга, но с пером не расставался никогда. Стал новатором в поэзии, любил женщин, в конце концов женился на Наталье Гончаровой, считавшейся первой красавицей Петербурга.

Погиб в 37 лет от пули Дантеса. Что ещё не сказано о Пушкине? Пожалуй, что лишь то, что, несмотря на нелёгкую и трагическую судьбу, он никогда не терял чувство юмора и присутствие духа. Впрочем, в этом многие его современники видели лишь легкомыслие. Действительно, может ли человек, серьёзно относящийся к своей работе, представлять губернатору стихотворный отчёт о разорительном налёте саранчи на казенные поля.

Но Пушкин действительно любил шутить, хотя его шуток не понимали иногда даже близкие друзья. Впрочем, гораздо важнее всего этого то, чем поэт и писатель стал после смерти, а стал он нашим всем. Причём, не только в литературе, но и в жизни. И за этот почётный титул с ним мог бы бороться разве что Ленин, да и то на очень коротком этапе нашей истории. Ильич обошёл Александра Сергеевича лишь по количеству упоминания в анекдотах, но на самом деле отстал безнадежно.

Потому что в Пушкине народ видит не только автора, чьи произведения приходится изучать с 1 по 11 класс. Нет! Пушкин – это ещё и человек, который теоретически может сделать за тебя работу, которую ты сам делать не хочешь. Кто будет уроки за тебя делать? Кто уберёт комнату? Кто обед приготовит? Разумеется, Пушкин. Почему именно он? Почему не Менделеев, не Достоевский, не Кутузов в конце концов?

Н. АСАДОВА: Да! Почему в конце концов?

Л. МАЦИХ: ну, мне сложно сказать. Вообще, этот портрет произвёл на меня неизгладимое впечатление.

Н. АСАДОВА: Это набор знаний среднестатистического россиянина.

Л. МАЦИХ: Я не уверен. Как-то Алексей проявил знания, которые среднестатистическому россиянину, видимо, и не снились. Он смешал с какими-то мифами, нелепостями и даже этим замечательным бытовым обывательским употреблением.

Н. АСАДОВА: Но это же есть в нашем обществе.

Л. МАЦИХ: Есть, да. Но сравнение Пушкина с Лениным я даже не буду обсуждать, это выше моих сил и скромных способностей. Своеобразный портрет. У Пушкина много изображений. И стихотворных, и прозаических, и живописных. Пусть это будет ещё одно. К его облику это возможно прибавит ещё одну новую черту.

Н. АСАДОВА: Давайте поговорим о том, как Пушкин стал масоном.

Л. МАЦИХ: Как я уже говорил до этого дивного портрета, он рос в масонской атмосфере. Так что до него это даже не было моментом какого-то мучительного колебания, как для молодого Карамзина.

Н. АСАДОВА: То есть, в его доме были книжки масонов.

Л. МАЦИХ: Да, весь круг его чтения, а его дом был очень читающий, всё были масонские книги. Там были новиновские альманахи, журналы, которые издавал Гамалея, там был «Сионский вестник» Лабзина. Там были журналы розенкрейцеров, там были переводные сочинения немецких, французских масонов, т.е. имя Сен Мартена, властителя дум тогдашних масонов Европы и России, он знал, будучи ещё ребёнком, дошколёнком по нынешним временам.

Поэтому для него масоны, как люди, не представляли никакой тайны, это были его родственники. И он естественно не разделял никаких

дурацких предрассудков, которые в ходу до сих пор. Он знал, что это хорошие люди, ничего дурного в масонстве он не видел. Кроме того, строй его мыслей, фундамента мировоззрения закладывался под влиянием масонских сочинений. Для него это был абсолютно естественный выбор.

Н. АСАДОВА: Ну, подождите! Так ли сразу он пришёл к этому выбору?

Л. МАЦИХ: Достаточно рано. Где-то в 19 лет он подал прошение о приёме в петербургскую ложу «Трёх добродетелей». Ему отказали.

Н. АСАДОВА: Почему? Ведь он же с юных лет признавался дарованием.

Л. МАЦИХ: Он признавался поэтическим дарованием. Никто не знал, что он будет «нашим всем», а тогда он был просто молодой повеса и гуляка. Кстати, нрава он был весьма буйного и поведения очень неблагодарного. Но сейчас это всё скрашивается масштабами его дарования и тем, какое место он занял в русской культуре. А тогда он был просто один из непутёвых шалунов и инфантильных молодых людей. Ему отказали. И это было некоторой травмой для него.

Н. АСАДОВА: кто, кстати, давал ему письмо рекомендательное в ложу? Ведь это было необходимо.

Л. МАЦИХ: его рекомендовали люди из лицея. Дело в том, что лицей, который он оканчивал, это же было совершенно однозначное гнездо масонского влияния, это был рассадник в самом лучшем смысле этого слова. Рассадник масонских идей. Его затевал масон Сперанский вместе с масоном Энгельгардтом, преподаватели лучшие все были масоны, выпускники этого лицея, Пуштин, Кюхельбекер, Горчаков, они все были масонами. Причём, они пошли в этом смысле гораздо дальше Пушкина. Я думаю, оттого, что они были люди дисциплинированные и умевшие подчиняться.

А Александр Сергеевич, при великих своих дарованиях, никогда этого не умел и не научился. А масонство без этого немислимо. Видимо это осознавалось и поэтому особенного хода ему не давали. Потом он уже на юге вступил в ложу «Овидий» в Кишинёве, но и там далеко не пошёл. Он не был человеком системы.

Н. АСАДОВА: А кто принимал его в ложу?

Л. МАЦИХ: В Кишинёве?

Н. АСАДОВА: Да.

Л. МАЦИХ: Генерал Инзов, который там отвечал за бессарабских колонистов, тоже масон. Для Пушкина это была почётная ссылка, которая заменила ссылку на север, в Соловки, а то и на восток, в Сибирь, которая могла полностью положить конец карьере. Кто же заступался за него?

Н. АСАДОВА: Жуковский какой-нибудь...

Л. МАЦИХ: Не какой-нибудь, Василий Андреевич отнюдь не был каким-нибудь. Он потом стал воспитателем цесаревича, уже при Николае.

Н. АСАДОВА: Ну, безусловно. Это известная история.

Л. МАЦИХ: Заступались масонские братья. Чаадаев Пётр Яковлевич в неурочный час пробился к Карамзину, который к тому времени в масонах уже не состоял, но был придворным историографом. И Карамзин, верный масонской присяге, хотя формально в братстве не состоял, употребил всё своё влияние, чтобы грозу от Пушкина отвести.

Н. АСАДОВА: перебью Вас на секундочку, чтобы объявить телефон для смс - +7-985-970-45-45, для тех из вас, кто интересуется темой масонов

и в частности, о Пушкине и его масонской истории, скажем так. Присылайте нам в прямой эфир ваши вопросы и реплики. +7-985-970-45-45.

Л. МАЦИХ: Так что братья заступались за него. И в его формировании, как личности, принимали участие всё сплошь масоны – это Вяземский Пётр Андреевич, Карамзин Николай Михайлович, хотя Карамзин формально тогда с масонством порвал, но, разумеется, духовную связь сохранял всегда. Чаадаев, который тогда уже был гусаром, лейб-гусаром, блестящим офицером, Пушкин был ещё молоденьким даже не парнем, а пацаном, говоря по-современному.

Все эти люди оказывали на него огромное влияние. Каверин, Катенин, всё масоны. Поэтому для Пушкина круг масонских идей был абсолютно своим. Это не было для него неким откровением. Это было естественное продолжение всего его духовного бытия. Он на самом деле...

Н. АСАДОВА: Но ведь он же находился в поиске довольно долго. Он интересовался разными религиями. Он даже пытался быть атеистом, что-то в этом роде. Какое масонство играло роль в его духовном поиске?

Л. МАЦИХ: Это Вы верно замечаете, это очень хорошая, глубокая мысль. Только чуть-чуть поправлю, из академического занудства. Не разными религиями, а он искал...

Н. АСАДОВА: Почему? Он исламом интересовался.

Л. МАЦИХ: Да. Он интересовался и иудаизмом, и переводами Ветхого завета.

Н. АСАДОВА: Христианство – само собой.

Л. МАЦИХ: Христианство было главным полем его духовных поисков. Он не столько интересовался разными религиями, сколько он искал ответы на вечные, проклятые вопросы. Но я должен сказать, отвечая серьёзно, что он так эти ответы и не нашёл. Он начинал с насмешничества, в вольтеррианском духе, как Вольтер, Парни, всё это насмешка. Стёб, его «Гаврилиада» знаменитая, которая то ли насмешка над Писанием, то ли пародия на поэму Фёдора Ключарёва, великого масонского поэта, под названием «Воплощение мессии», но в любом случае это похабное сочинение, не делающее чести его перу.

А потом он продолжал через мучительные поиски себя. Он пытался поверить, как он сам писал. Вот Филарет в этом смысле, митрополит московский сыграл большую роль, доходил до полного атеизма и отрицания всего. И там не нашёл себя. Масонство помогало ему сохранить стержень духовный. Оно помогало ему искать ответы и не отчаиваться. Он был человеком очень умным, а отчаяние часто бывает спутником очень умных людей.

Ему казалось иной раз, может быть в худшие минуты, что он не может понять господнего замысла, а может быть и не господнего замысла, а природы, он сомневался, есть ли вообще замысел, тогда он писал горькие строки «Дар напрасный, дар случайный, жизнь, зачем ты мне дана?» Он думал, что возможно человеку, любому человеку, не дано никак переменить обстоятельства своей жизни. Масонство, с его позитивной идеологией кабалистической, о том, что человек – соратник Творца, человек может и должен изменить мир, человек влияет на обстоятельства своей жизни.

Масонство очень во многом помогло этот пессимизм пересмотреть. Раз мы говорим о Пушкине, можно процитировать?

Н. АСАДОВА: Да, конечно. Обильно мы будем цитировать сегодня Пушкина.

Л. МАЦИХ: Я постараюсь не сбиться. Я помню наизусть, надеюсь его сейчас не забыть.

Мне не спится, нет огня;
Всюду мрак и сон докучный.
Ход часов лишь однозвучный
Раздается близ меня,
Парки бабье лепетанье,
Спящей ночи трепетанье,
Жизни мышья беготня...
Что тревожишь ты меня?
Что ты значишь, скучный шепот?
Укоризна или ропот
Мной утраченного дня?
От меня чего ты хочешь?
Ты зовешь или пророчишь?
Я понять тебя хочу,
Смысла я в тебе ищу...

Великолепное стихотворение! Абсолютно гениальное! И эти последние строки – «Я понять тебя хочу, смысла я в тебе ищу...» - это квинтэссенция всех пушкинских метаний. Он был человеком очень жизнелюбивым, и вино, и пирушки, и песни, и красавицы, всё это известно. Карты и кутежи и даже такие истории, которые не делают чести высокоморальному человеку, всё было при нём. Но его огромный интеллект и его поиск ответов на самые главные вопросы жизни, не давали ему покоя даже в объятиях красавиц, даже за стаканом шипучего вина, рядом с друзьями на пиру.

И в этом стихотворении это очень хорошо видно. Он искал ответы на эти вопросы – зачем я в жизни, к чему я призван, в чём предназначение всех людей на свете. Без масонства ему бы было очень трудно определиться. Об этом хорошо писал Вяземский, который возможно знал его, Вяземский и Карамзин знали его лучше всех остальных людей, включая возможно даже его родителей, которые его не вполне понимали. И это ощущение братства с чужими людьми, это очень важно. Он же считал семью Карамзина более близкой для себя, чем свою собственную, а советы Вяземского куда более важными, чем советы его отца и дяди.

Н. АСАДОВА: Вы говорили про подражание Ключерёву, сначала такое ёрническое. Но ведь потом он исправился и написал совершенно другие вещи.

Л. МАЦИХ: Это правда, да. К сожалению, о Фёдоре Петровиче Ключерёве мы постыдно мало знаем. Вы большой молодец, Наргиз, что знаете о Ключерёве, как о поэте. Это великий русский поэт. Цветаева говорила: «Моим стихам, как драгоценным винам, настанет свой черёд». Возможно, время Ключерёва ещё не настало. Это потрясающее явление в русской словесности, он был масон знаменитейший, почтмейстер, кстати, не бравший взятки, колоссальная редкость. Как работать с таким!

И, кроме того, он был стихотворец. У него есть стихотворение, правда длинное, гимн. Но я прочту вам отрывок и мы сопоставим это с пушкинским «Пророком», возможно самым лучшим стихотворением в

русской религиозной лирике, в русскоязычной. И мы поймём, что оказало на него влияние, как он от ёрничества перешёл к очень глубокому взглядыванию в Библию и к серьёзному её комментированию. Какие шедевры он создал! Вот ключерёвский гимн.

Н. АСАДОВА: Отрывочек.

Л. МАЦИХ: Отрывок.

Блеснул, блеснул троякий свет!
Прогнал лучами мрачность ночи!
К святилицу преграды нет:
Питайтесь истиною, очи!
При свете тройственных лучей
Познайте чин природы всей!
Открылся к свету новый путь,
Через крепость в вечный храм свободы,
Дерзай через семь ступней шагнуть,
Проникнешь в таинства природы.
К науке пятой вскинь свой взор,
В ней узришь всех наук собор.

И третий куплет – абсолютно колоссальный, тут их несколько, но я ограничусь тремя.

Открылось таинство работ,
Сокрытый огонь блеснул из тлена,
Из жизни в смерть, чрез смерть в живот
Родится дух и ветвь зелена;
Из черной персти дух изрек,
Что было, есть и будет век.

Великолепные строки! Они очень сильно Пушкина поразили. Это уже современный нам русский язык, творцом которого считается Пушкин, и по заслугам. Здесь нет этой тяжеловесности XVIII века.

Н. АСАДОВА: И во времена Пушкина говорили между собой на французском.

Л. МАЦИХ: Об отвлечённых предметах говорили по-французски. А тут глубокие религиозные истины и великолепные размышления. И чувства, и разум, на блестящем русском языке выражены. И Пушкин стал по-иному смотреть на Библию, конечно, с подачи своих учёных друзей – Вяземского и Чаадаева. Чаадаев ему это очень советовал. И он перечёл Библию, как он писал, «новыми глазами», открыл пророка Исаяю, которого назвал самым красноречивым человеком за всю историю мира.

Н. АСАДОВА: Да, мы спрашивали в викторине на сайте, слова какого библейского пророка были переложены в стихотворение Пушкина «Пророк»? Правильный ответ – Исаяя. Те, кто правильно ответил, получат в подарок книгу, ваши имена все есть на сайте.

Л. МАЦИХ: Давайте я прочту из Библии, из Исаяя, а Вы прочтите пушкинский «Пророк». Шестая глава, первый стих из Исаяи.

«Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И взывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь

Саваоф! вся земля полна славы Его! И поколебались верхи врат от гласа восклицающих, и дом наполнился курениями. И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа. Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен. И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня».

Это из Исаяи. Теперь пушкинское переложение, как своеобразный комментарий, интерпретация и блестяще показывающая внутреннее усвоение им гениальных строк Исаяи.

Н. АСАДОВА:

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился,
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился.
Перстами легкими как сон
Моих зениц коснулся он:
Отверзлись вещи зеницы,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он,
И их наполнил шум и звон:
И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье.

Л. МАЦИХ: Между этими строками и его юношескими стихами «Гавриилады», между экстремизмом оды «Вольность» или между строками «Боюсь, брусничная вода мне б не наделала вреда» огромная разница. И то, что Пушкин от пустяков, от шалостей, от необязательных строк, от ёрничества своего... «Накажи, святой Угодник, капитана Борозду. Разлюбил он, греховодник...» ну и дальше по тексту. Это он тоже писал с удовольствием. Согласитесь, трудно себе представить, чтобы в одном человеке эти грани совмещались. Но он был именно таков. Но для того, чтобы отрешиться от всей шелухи, от скорлупы и написать гениального «Пророка», нужно было по-новому взглянуть на Библию.

Это невозможно без наставников. Наставниками его были масоны.

Н. АСАДОВА: Комментарий нам пришёл от нашего слушателя Владимира: «Пушкин далеко в масонстве не пошёл, потому что он, как великий поэт, знал, куда идёт – в вечность».

Л. МАЦИХ: ну, мы в известном смысле все туда идём, Владимир. Пушкин, я думаю, знал своё предназначение издавна. Об этом писал Энгельгардт, его лицейский наставник, что он хочет блистать именно посредством поэзии и полностью лишь отдаётся тем предметам, которые к этому непосредственно ведут. Отсюда его те черты, которые воспринимались, как легкомыслие, нежелание учить какие-то вещи, общеобязательные. Скажем, он был очень плох в математике. Никак она ему не давалась, он не прилагал усилий для этого.

Он не считал для себя обязательными некие общепринятые нормы. Очень хлесткие эпиграммы, очень злобные, ядовитые ярлыки, которые он приклеивал, и к мужчинам, и к дамам. В те времена не было так принято. И это он делал оттого, что он осознавал своё предназначение и избранность. И то, что его миссия – это именно блистать. Но это же обуславливало и нелюбовь к нему, и то, что не брали его на службу, нигде он не мог устроиться по-настоящему, нигде толком не служил, и денег не зарабатывал службой, в отличие от всех своих друзей. Из-за этого и в масонстве ему не было ходу.

Он не был человеком системы, он был одиноким гением и именно так себя всю жизнь и вёл.

Н. АСАДОВА: Из «Овидия» его выгнали в итоге или нет?

Л. МАЦИХ: Нет. Он ушёл из «Овидия». Эта ложа особо ничем не блистала, и особых работ не вела, как потом писал его родственник Мусин-Пушкин-Брюс, с тройной фамилией человек, он был исследователь масонства. Он писал, что от ложи «Овидия» никаких особых донесений о работах не поступало. Дело не в конкретном его членстве, а в том, что идеи, которые вдохновляли его, в том числе на великие произведения, как «Борис Годунов», как «Пророк» «Отцы-пустынники и жены непорочны», «Когда владыка ассирийский»... По-настоящему великие стихи, они вдохновлялись масонскими идеями и непосредственно масонскими учителями, как живыми – Чаадаев, Карамзин, Вяземский, так и усопшими – Новиков, Гамалея или цитируемый нами Ключарёв.

Н. АСАДОВА: Вопрос такой нам пришёл: «Был ли масоном Байрон?»

Л. МАЦИХ: Байрон масоном был. Но Пушкин любил его не за это. Вот байронизм пушкинский, немножко смешной, наивный, инфантильный даже в чём-то, который был тогда там популярен среди молодых, Пушкин отдал ему должное. Но это была салонная мода, но глубоко его не затронула. Дело в том, что он преодолел поверхностный байронизм и в мировоззрении своём вышел на иные горизонты, на иное понимание бытия во всём его ужасе перед бездной смерти и во всём его величии перед той бездной, которую может открыть перед человеком преобразующий дух.

Пушкин так далеко пошёл. И я не знаю, если бы его приняли в масонство раньше, сделал ли бы он более замечательную карьеру по службе или лучше бы он стихи писал. Я не уверен.

Н. АСАДОВА: Так если он и родился в обществе масонов и все его лучшие друзья были масонами, я думаю, что он и без того был довольно осведомлён.

Л. МАЦИХ: Он был весьма осведомлён. Когда он читал брату: «Книг, ради бога, книг!» Ему прислали ему и в Михайловское, в Болдино, в самые плодотворные периоды его жизни, т.н. ссылки, которые дали такие великолепные россыпи его стихов, прозы и драмы, ему слали очень много масонских сочинений. Он выучил немецкий язык, который он знал значительно хуже французского, для того, чтобы читать сочинения немецких масонов в оригинале. Его лицейская кличка была Француз.

Он через призму французской словесности жизнь воспринимал. А пришёл к простонародному русскому языку, который первый возвёл на настоящий пьедестал великой словесности.

Н. АСАДОВА: Давайте я повторю телефон для смс-ок - +7-985-970-45-45. И нам на сайт пришёл такой вопрос к Вам: «Скажите, пожалуйста, в каких отечественных архивах можно найти документы о масонах в первой

половине XIX века?»

Л. МАЦИХ: Во множестве архивов, прежде всего ГАРФ, кроме того, во множестве частных архивов. Как зовут человека, который написал?

Н. АСАДОВА: Нина, историк из Москвы.

Л. МАЦИХ: Нина, милый историк из Москвы, Вы обратитесь к трудам историков масонства, например, Соколовская Кира Оттовна, Пыпин, Вернадский, историки современные – Сахаров, Серков. Там колоссальные библиографии. Там по поводу каждого факта, каждой фамилии, каждой ложки есть ссылка на конкретный документ, на лист хранения, где он хранится, всё это есть. Я просто сейчас, за недостатком времени, не буду этими специальными вещами озабочиваться.

Есть архивы и частные, как архив митрополита Филарета, архивы лож, архивы конкретных людей. Например, вельмож. И архивы государственные, скажем, полицейские. Всё это там есть. Так что из трудов историков Вы можете всю эту информацию почерпнуть.

Н. АСАДОВА: Вот ещё вопрос пришёл на наш сайт от Олега из Ростова-на-Дону: «Какого градуса посвящения достиг Пушкин и в чём суть обряда снятия посмертных масок?»

Л. МАЦИХ: Про снятие посмертных масок я не знаю. Он не достиг больших посвящений и пишут современники его о том, что ему предлагалось пройти некий обряд, который назывался на масонском языке «Наложение на уста печати молчания», Соломоновой печати скромности. Но он отказался.

Н. АСАДОВА: Ну, ещё бы!

Л. МАЦИХ: Трудно было бы себе представить, чтобы Пушкин был с замкнутыми устами. Он не терпел никакой цензуры, ни государственной, ни церковной. Не потерпел бы он и масонской. А масонство предполагало определённые границы в высказываниях, определённые согласования своих речей с братьями, находящимися старше по иерархии. Для него это было невозможно. Возможно, из-за этого отказа он и не пошёл дальше.

Н. АСАДОВА: Мария из Санкт-Петербурга спрашивает Вас, был ли масоном Горчаков, бывший лицеист?

Л. МАЦИХ: Да, Горчаков, который стал потом великим русским дипломатом, он, разумеется, масоном был. Собственно, среди тех лицейстов, которых мы знаем, среди тех, кто составил славу лицея, практически все масонами было. Сложно было бы им не быть, если все их учителя, властители их дум и авторы книг, по которым они учились жить, книги французские, немецкие, английские, они были написаны масонами и преподавались масонами-преподавателями. Поэтому тут надо всё понимать в пропорции.

Масонство тогда было некой закваской интеллектуальной, которая будоражила такую «квашню русской жизни». И без масонов невозможен был никакой интеллектуальный прогресс в ту пору.

Н. АСАДОВА: Давайте перейдём к другому сюжету Александра Сергеевича – к его женитьбе. И здесь масоны тоже сыграли свою роль.

Л. МАЦИХ: Так я и знал. Ну что делать, из песни слов не выкинешь. Хотел жениться Пушкин, это правда. Хотя друзья его отговаривали. И отговаривал Павел Нащокин, который подарил ему свой фрак, у Пушкина не было своего, а жениться надумал. Отговаривал его и Вяземский, и Чаадаев. Ядовитейший Вяземский, умнейший и язвительнейший человек своей эпохи, сказал ему: «Алексаша, ты что же, когда женишься, не будешь

на девок смотреть?» «Ну что Вы, князь Пётр, - сказал Пушкин, - нет, конечно». «Ага!» - сказал Вяземский и пыхнул трубкой. «Дома будешь оставлять, как военный саблю?» Блестящий совершенно диалог.

Не советовали друзья жениться Пушкину. Зная его нрав, как он воспламенялся от вида красотки, зная, как он неаккуратен с деньгами, они никогда не держались у него в руках, зная, как сложно ему зарабатывать, и как он не может заставить себя делать то, что приносит деньги. Как в этих условиях содержать семью? Да ещё такая требовательная жена! Не кто-нибудь, а первая красавица Москвы! Москвы, а не Петербурга, как сказал Алексей.

Она была намного его моложе, она была неопытна, но тем не менее, она прекрасно знала силу своей красоты, она блистала на балах, в Москве, потом в Питере, куда они переехали. Попробуй-ка содержать такую требовательную красавицу! Разумеется, она не работала, а жить они должны были по статусу где-нибудь в хорошем, престижном месте. Дети рождались, к моменту дуэли четверо было у него. А откуда деньги?

Служить по-настоящему Пушкин не умел и не любил. Он затеял журнал «Современник», завидовал славе Булгарина, который издавал «Северную пчелу» и был преуспевающим литератором и журналистом. Но это провалилось. У Булгарина подписка была во какая, а у Пушкина всего 600 человек. Это не оправдывало ни типографских расходов, ни гонораров писателям. Хотя некоторые бесплатно ему писали, как тот же Вяземский. Но всё равно это не решало проблемы.

Все его финансовые предприятия провалились. Он просил ссуды бесконечно. И император Николай, почему-то считается с большевистского времени, его главный враг, с которым у него якобы не складывались отношения, Николай-то его и содержал по большому счёту. Николай давал ему деньги, давал ему стипендии, ссуды, разрешал работать в архивах, давал гранты. Блестяще себя повёл, как истинный первый дворянин Отечества. Когда Пушкин скончался, он обеспечил полностью его семью. Пансион вдове, дочерям, забрал в пажи детей. Безупречно!

Просто надо признать тот очевидный факт, что Александру Сергеевичу, зная его кипучий темперамент и нежелание заниматься какой-нибудь формальной деятельностью, ему не следовало жениться. А жить на литературные труды возможно во все времена. При двух условиях – либо если писать заказуху официальную, этот жанр во все времена цветёт, либо писать на потребу толпе. И то и другое ему претило. Он слишком высоко себя ценил, как поэта и писателя.

Н. АСАДОВА: Известно, что Пушкин хотел жениться, венчаться с Натальей Гончаровой в домово́й церкви.

Л. МАЦИХ: Князя Голицына.

Н. АСАДОВА: Ещё один известный масон Филарет как-то не присоветовал ему.

Л. МАЦИХ: Нет, Филарет его отговорил. Да, было дело. Был такой эпизод. Пушкин что придумал. Чтобы не делать свадьбу пышной, денег же не был, это всё на заёмные деньги, даже фрак ему одолжил Нащокин. Поэтому он хотел как можно скромнее церемонию сделать. И даже жениться, венчаться в домовом храме. Но Филарет сказал: «Нет». Поскольку он понимал, что это событие будет всероссийское, а потом и мировое. Он сказал, что нужно венчаться по-настоящему. Причём, в этой церкви Большого Вознесения на Никитской, которая одна из масонских церквей.

Есть такие церкви, где братья собирались для молитвы, справляли свои ритуалы. Не каждая церковь была такой. Церковь на Ордынке и Большого Вознесения. Он выбрал эту.

Н. АСАДОВА: И мы отправили Алексея Дурново для того, чтобы он спросил у прохожих на московских улицах, знают ли они, чем знаменита эта церковь? И вот что у нас получилось.

А. ДУРНОВО: Ничего нет проще и приятней, чем, гуляя по Никитской, спрашивать прохожих, чем известна церковь Большого Вознесения. Легче, пожалуй, только спрашивать людей, как их зовут. Потому что количество правильных ответов зашкаливает. И это понятно. Потому что стоит человеку впервые оказаться возле этой церкви, как кто-нибудь сразу объяснит ему, что здесь произошло, когда и с кем. Тут венчались Александр Сергеевич и Наталья Николаевна.

Отыскать человека, который этого бы не знал, оказалось крайне трудно. И всё же такой человек нашёлся. Галина Денисовна, коренная петербурженка, которая последние годы живёт с сыном в Европе, в Москве она во второй раз в жизни. А потому про церковь Вознесения ещё ничего не знает. Однако, само сооружение ей понравилось.

ГАЛИНА ДЕНИСОВНА: Она мне напоминает церкви, которые в старинных русских городах, мне кажется, она похожа. Может быть чем-то и отличается. Я особенно не разбираюсь в архитектуре церковной, не могу сказать.

А. ДУРНОВО: Зато после этого разговора меня охватила гордость. Я оказался первым человеком в жизни гостя столицы, который открыл ей правду про Пушкина и Гончарову. А вот Дмитрий знал, что где-то поблизости венчались поэт с невестой. Но вопрос мой, видимо, Дмитрия смутил. И он сперва сказал, что Пушкина в этой церкви провожали в последний путь.

ДМИТРИЙ: Я думаю, может его здесь когда-то отпевали? Венчался Пушкин и Гончарова... Ну так выделяется, хорошо, красиво.

А. ДУРНОВО: Но всё же самый распространённый ответ на мой вопрос состоял всего из пяти слов: «Здесь венчались Пушкин и Гончарова». Больше о церкви Большого Вознесения людям сказать нечего. Из длинного списка подобных ответов я выбрал Елену Георгиевну. Почему, сам не знаю.

ЕЛЕНА ГЕОРГИЕВНА: Насколько я знаю, в ней венчался Пушкин.

А. ДУРНОВО: А ещё что-нибудь знаете?

ЕЛЕНА ГЕОРГИЕВНА: нет, больше ничего не знаю.

А. ДУРНОВО: Церковь сама по себе красива и при других обстоятельствах люди рассказали бы мне много интересного о ней самой. Но увы. Александр Сергеевич и Наталья Николаевна затмили собой все прочие детали. И только Андрей решился поделиться своими впечатлениями от самого здания.

АНДРЕЙ: В этой церкви Большого Вознесения венчался величайший поэт Александр Сергеевич Пушкин. Пожалуй, это уникальная церковь. Колонны сбоку практически никогда в Москве не строились, только около Большого театра. Колокольня не отдельно стоит, а примыкает к церкви.

А. ДУРНОВО: И тут я поймал себя на страшной мысли – а что я сам-то могу сказать про эту церковь? Вот встретиться мне, допустим, такой же я с микрофоном и спрости меня об этом здании. Что бы я ему ответил? Да-да! Что здесь венчались Александр Сергеевич и Наталья Николаевна и ещё, наверное, что церковь сама по себе весьма красива. Но не более того. Впрочем, это неудивительно, ведь свадьба поэта в данном случае – самое главное.

Л. МАЦИХ: Ну, не так плохо, не так плохо. Это искупает.

Н. АСАДОВА: Все знают!

Л. МАЦИХ: Это искупает огрехи «Портрета». Ну, разумеется, этот факт очень известен. Тем более, там сейчас памятник стоит. Да, там они венчались. Были очень дурные предзнаменования. И даже во время самого венчания погасла венчальная свеча, у Пушкина кольцо упало с руки, он побледнел, с Натальей Николаевной сделалось дурно. Но, тем не менее, довели обряд до конца.

А у церкви своя очень интересная, длинная история. Кстати, на её колокольне масонский знак – Лучезарная дельта, это каждый может увидеть. Это одна из славных масонских церквей в Москве. Если уж говорить не о венчании, как об обряде, а о свадьбе Пушкина, о женитьбе, о переходе его в новое состояние, то это был несчастливый ход. Хотя Пушкин писал сразу после свадьбы, во время медового месяца, что он безумно счастлив, ничего иного не желает...

Но, под конец своей жизни, он подошёл к озлоблённому разочарованию. И вроде любимая жена и обожаемые дети, не так всё плохо складывается, но с другой стороны он камер-юнкер, это смешная должность в его годы, окружённый прыщавыми отпрысками каких-то блестящих фамилий. С ним обращались, как с холопом. Возможно, он преувеличивал, он был болезненно самолюбив. Но он не находил адекватного себе места. Охладел интерес к его литературным занятиям. Например, после «Бориса Годунова», который он считал одним из своих величайших произведений, и говорил после этого, что «ай да Пушкин! Ай да сукин сын!»

Как откликнулась критика? Булгарин его критик. «И Пушкин стал нам скучен, и Пушкин надоед, и стих его не звучен, и гений охладел».

Н. АСАДОВА: В общем, нет пророка...

Л. МАЦИХ: «Бориса Годунова» он выпустил в народ. Убогая обнова, увы, на Новый год». Это было ему очень больно читать. Некоторые его стихи, как «Клеветникам России», вызвали гнев либерально, западнической части, другие стихи вызвали ненависть патриотов. Он как-то чувствовал себя ни у тех, ни у других. Я думаю, что лучше всего его мировоззрение последних лет жизни, оно содержится, как ни странно, в «Египетских ночах», где импровизатор итальянец, абсолютное, конечно, Альтер-эго Александра Сергеевича, таким он хотел себя видеть, легко сочиняющим.

Он изрекает такие великолепные строки:

Зачем крутится ветер в овраге,
Подъёмлет лист и пыль несет,
Когда корабль в недвижной влаге
Его дыханья жадно ждёт?
Зачем от гор и мимо башен

Летит орел, тяжел и страшен,
На черный пень? Спроси его.
Зачем арапа своего
Младая любит Дездемона,
Как месяц любит ночи мглу?
Затем, что ветру и орлу
И сердцу девы нет закона.
Так и ты, поэт.
И для тебя законов нет.

Н. АСАДОВА: Прекрасные стихи!

Л. МАЦИХ: Он видел себя таким человеком. И понимал, что при такой установке ни в какое общество он не впишется. Поэтому он расстался с иллюзиями своими и декабристскими, республиканскими, и со многими иными иллюзиями молодости. В этом смысле, если говорить о масонском влиянии, масонство открыло для него Библию. Не в смысле показного начётнического благочестия. Не в смысле приходских матушек, а Библию, как великую книгу, источник вдохновения величайших умов человечества: Шекспира, Милтона, Сервантеса, Байрона.

И это было для него, как он сам писал, великим утешением. Может быть, в этом самое большое влияние масонства, как идеологии на Пушкина. А масонское влияние масонства как структуры, несомненно меньше.

Н. АСАДОВА: Известно, что Александр Сергеевич умер после дуэли. Скажите, между масонами часто были дуэли? Как это укладывалось в масонскую идеологию?

Л. МАЦИХ: Дантес не был масоном, это никогда никем не подтверждалось. Между масонами дуэли случались, особенно во Франции, где народ горячий и за вопросы чести готов жизни не жалеть. Как писал Давид Самойлов: «Он был дворянин и дамы честь мог даже жизни предпочесть». Поэтому да, случались, и дуэли на шпагах, и на пистолетах. Ну, все живые люди, а дамы, сами знаете, какой властью над мужским сердцем обладают. Но это была достаточно редкая вещь. Братья пытались уладить.

Если бы Пушкин, возможно, рассказал бы братьям о своей ссоре с Дантесом, возможно удалось бы предотвратить. Но он сделал всё, чтобы это было в тайне. Поскольку это позорило имя его жены и его собственное. Его приняли в орден «Рогоносцев» так называемый, отвратительный подмётные письма писали, и он не был заинтересован в огласке. Поэтому он не сказал братьям. Они не смогли его уберечь.

Ну и реакция была ужасная на известие о его смерти. Вся Россия всколыхнулось. Когда он умер, как часто бывает, все поняли, кого они потеряли. Но это давным-давно сказано поэтом: «Они любить умеют только мёртвых». Зато уж на отпевание пришло сколько народу! Сколько людей было дома на Мойке в последние часы его жизни, он уже не мог оценить этого всенародного ликования.

Н. АСАДОВА: Да, ну и когда отпевали Пушкина, его друг, масон, положил ему в гроб перчатку.

Л. МАЦИХ: да, это известный факт. Пётр Андреевич Вяземский, его друг, наставник, его дядька литературный.

Н. АСАДОВА: Расскажите про этот символ.

Л. МАЦИХ: Он заменил ему и отца и дядю. Это довольно известный эпизод, он описан во множестве статей, монографий и даже в литературе, в беллетристике. Вяземский, прощаясь, положил Пушкину в гроб свою белую масонскую перчатку. Это такой ритуал. Так брат прощается с братом. Это не оставляло никаких сомнений в масонстве Александра Сергеевича. И то, кстати, символизировало, что братья его простили. И за беспутство определённое, и за то, что он нерегулярно посещал, и за то, что он отнюдь не соответствовал строим правилам. Но в смерти они с ним примирились.

Н. АСАДОВА: А вообще, как масоны получали эти перчатки? Что это за символ в масонстве?

Л. МАЦИХ: Один из масонских знаков, один из, если угодно, элементов их облачения. Тут, как и во всяком масонском знаке, есть символика как бы производственная, а с другой стороны символика гораздо более глубокая. Как фартук. Фартуком пользуются каменщики. Однако, масонский запон, фартук, имеет совсем другое значение. И роспись на нём очень многосмысленная. Белые перчатки получал брат, как правило, две пары мужских перчаток, когда становился из ученика подмастерьем, а потом мастером. И в некоторых ложах выдавали при этом ещё одну пару изящных и длинных, до локтя, дамских перчаток, со словами: «Кого сочтёшь сделать подругой своей, каменщицей, то этой особе сии перчатки и подари».

Таким образом, женщина становилась отчасти причастной к жизни ложи. В такого рода перчатках она приходила на балы и всякие рауты, на мероприятия светские, которые масоны давали. Там дамы присутствовали. Белые перчатки были символом. Конечно, каменщики пользуются тоже рукавицами, но это грубые рабочие рукавицы, это инструмент. А для масонов белые перчатки были символом того, чтобы надо пройти по жизни, рук не замарав.

Но не в смысле быть белоручкой, нет, а не замарай рук чем-то непотребным. Ни кровью, ни дерьмом, не дай бог, ни всякими другими субстанциями, которые тебя позорят. Может быть чернилами, которые ты «разбавлял слюной бешеной собаки» - пользуясь метафорой того же Вяземского. Одним словом, пронеси свои белые перчатки незапятнанными. Вот такая была символика.

Н. АСАДОВА: Кощей, наш слушатель постоянный...

Л. МАЦИХ: Есть такой?

Н. АСАДОВА: Да, есть такой. Прекрасный вопрос он прислал: «Скажите, а было так, что человек умный, порядочный и не масон? Или это такая КПСС позапрошлого века?» Потому что действительно, мы рассказываем о выдающихся масонах...

Л. МАЦИХ: Если бы мы говорили о КПСС, малоуважаемый Кощей, то мы бы не рассказывали о людях выдающихся и тем более достойных. Я был знаком со многими членами КПСС и составил самое невыгодное представление об этой организации. Разумеется, было множество порядочных, значительных, умных, даровитых людей не масонов. Но ведь у нас передача о масонах, если Вы дадите себе труд прочитать название, сможете убедиться. Поэтому мы только о них и говорим.

Но если ставить вопрос в серьёзную плоскость, не знаю, доступно ли это для Кощей, то надо сказать так. Без масонов невозможно себе представить интеллектуальную историю России. И замалчивание этого

факта очень искажает историческую перспективу.

Н. АСАДОВА: Я думаю, что Кощей имел в виду, что были ли люди достойные, которые просто не считали нужным вступать в масонские ложи?

Л. МАЦИХ: Разумеется! Это вопрос абсолютно риторический. А что касается сравнения с КПСС, тут я по этому поводу всё сказал. Если у человека воображение не идёт дальше КПСС, то пусть он будет здоров и счастлив.

Н. АСАДОВА: Фёдор спрашивает из Санкт-Петербурга. Вернее, он негодует. «Странно, почему вы оцениваете Пушкина с резко клерикальных, охранительных позиций, а так же хотите показать декабристов крайне негативно. А Николая – добрым царём, который совсем не стремился к власти».

Л. МАЦИХ: Ну, такого не было, Фёдор, Вы очень сильно передёргиваете. Николай не хотел получить престол. И это однозначно подтверждается всеми серьёзными историками. Но взял престол, потому что некому было больше его брать. После этого он правил абсолютно автократически, как подавляющее число российских самодержцев. И он почувствовал вкус к власти. Насчёт декабристов мы говорили, я не собираюсь повторяться. Я мало могу сказать о некоторых из них хорошего. Особенно о таких одиозных фигурах, как Пестель и Рылеев.

Хотя были среди них выдающиеся идеалисты, тот же Кюхельбекер. Если говорить о пушкинском ближнем круге. Пуштин. Но в основном это были люди, которые сейчас были бы отнесены к категории самых злобных политических террористов. Что касается клерикальной оценки Пушкина, я вообще не понимаю, о чём речь. У нас ничего клерикального не прозвучало. Мы говорим о том, что когда человек ищет ответ на главные вопросы бытия, он с неизбежностью приходит не столько к церкви и религии, сколько к богу. И ищет ответ в диалоге с богом.

А где же ему ещё, по-вашему, ответы на вопросы бытия искать? И очень хорошо, что Пушкин, будучи человеком абсолютной интеллектуальной честности, хотя и очень вольнодумным, он не прошёл мимо этого пути и не поддался соблазну всё свести к стёбу, к ржачке и к насмешкам в духе французских авторов, вроде Вольтера и Парни. Кстати, Парни он очень любил в лице. Он перерос это и стал на серьёзные вопросы смотреть по серьёзному, и отвечать так, как вопрос этого заслуживает. А как? Примерно как в духе, как отвечали на эти вопросы библейские пророки.

Но здесь нет никакого клерикализма, здесь есть возвращение к духовной колыбели европейской цивилизации, к Библии. Пушкин этот путь совершил.

Н. АСАДОВА: Пушкин и масоны. Мы заканчиваем эту тему сегодняшней передачи. У нас есть секунд двадцать для того, чтобы поставить точку.

Л. МАЦИХ: Александр Сергеевич был масоном. Структурно он к ним принадлежал не очень, но вклад масонской идеологии, его масонских друзей – Карамзина, Чаадаева, Вяземского в особенности, и масонской литературы, влияние всех этих факторов на его мировоззрение, на его взросление, на его формирование, как великого поэта, вклад этот абсолютно огромен и неоценим.

Н. АСАДОВА: Ну что ж, это была передача «Братья», Наргиз Асадова, Леонид Мацих и звукорежиссёр Николай Котов желают вам доброй ночи.

Л. МАЦИХ: Всего наилучшего.